

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

IREES SNU

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

БЕЗОПАСНОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

СОВМЕСТНЫЙ ДОКУМЕНТ РОССИЙСКИХ
И ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ЭКСПЕРТОВ

№ 25 / 2015

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2015

УДК [327(1–925.1/.7)+327(519.5:571)]»20»

ББК 66.4(25)64+66.4(5Кор)64+63.3(2)64–64(5Кор)+63.3(5Кор)64–64(2)

Российский совет по международным делам

Институт российских, восточноевропейских и евразийских исследований Сеульского национального университета

Редакционная коллегия

Главный редактор:

докт. ист. наук, член–корр. РАН **И.С. Иванов**

Авторский коллектив:

С российской стороны: **Г.А. Ивашенцов** (руководитель), Чр. и Полн. Посол; канд. ист. наук **А.В. Воронцов**; докт. тех. наук **Н.И. Воропай**; канд. ист. наук **Ю.А. Дубинин**; **К.С. Кушкина**; докт. экон. наук **А.М. Мастепанов**; канд. тех. наук **С.В. Подковальников**; канд. ист. наук **Н.В. Стапран**; канд. юрид. наук **А.М. Сумин**; докт. экон. наук **С.С. Суслина**; докт. экон. наук **Г.Д. Толорая**; канд. экон. наук **Т.Д. Хузиятов**

С южнокорейской стороны: канд. полит. наук **Беом-Шик Шин** (руководитель); канд. полит. наук **Ён Чул Ха**; канд. экон. наук **Вон Ён Сон**; канд. экон. наук **Вон Сун Квон**; канд. полит. наук **Тон Чу Со**; канд. филол. наук **Хён Тхэк Ким**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**; **Л.В. Филиппова**; **Д.О. Холопова**, **К.А. Кузьмина**

Оформление:

ООО «Спецкнига»

Ивашенцов, Г.А.

Б40 Безопасность и сотрудничество в Северо–Восточной Азии: совместный документ российских и южнокорейских экспертов: рабочая тетр. № 25/2015 / [Г.А. Ивашенцов (рук.) и др.; Б.-Ш. Шин (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 28 с. – Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978–5–91891–450–2

В 2015 г. Россия и Южная Корея отмечают 25–летний юбилей установления дипломатических отношений. За этот срок двум странам удалось достигнуть значимых результатов. Однако остается нереализованным существенный потенциал взаимодействия в Северо–Восточной Азии для сдерживания традиционных и новых вызовов и угроз. В данном аналитическом материале эксперты Российского совета по международным делам (РСМД) и Сеульского национального университета предложили свое видение новой архитектуры всеобъемлющей региональной безопасности с учетом российских и южнокорейских национальных интересов. Основой обновленной системы безопасности должна стать сеть многосторонних партнерств – по энергетической, транспортной, продовольственной, а также международной информационной безопасности и безопасности использования ядерной энергии.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам» и Института российских, восточноевропейских и евразийских исследований Сеульского национального университета.

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет–портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper25

Источники фото на обложке: EPA / GREG BAKER / Vostock Photo, EPA / Jeon Heon–Kyun / Vostock Photo.

Усл. печ. л. 3,5. Тираж 500 экз.

Содержание

Предисловие от Российского совета по международным делам	4
Предисловие от Института российских, восточноевропейских и евразийских исследований Сеульского национального университета	6
1. Северо-Восточная Азия: угрозы и вызовы безопасности	8
2. Северокорейская ракетно-ядерная программа и нормализация межкорейских отношений	10
3. Доверие – основа безопасности	13
4. Создание сети партнерств в Северо-Восточной Азии	14
4.1. Партнерство по энергетической безопасности	14
4.2. Партнерство по безопасности мирного использования ядерной энергии	16
4.3. Транспортное партнерство	18
4.4. Партнерство по продовольственной безопасности	19
4.5. Партнерство по международной информационной безопасности и кибербезопасности	21
Выводы и предложения	23
Об авторах	25

Предисловие от Российского совета по международным делам

Россия и Южная Корея – географически близкие государства, но их отношения в XX в. развивались непросто. Лишь двадцать пять лет назад, в сентябре 1990 г. между двумя странами были установлены дипломатические отношения. С тех пор сделано многое. Сегодня Россия и Южная Корея сотрудничают практически во всех сферах – от прикладной медицины до освоения космического пространства. В обеих странах сформировался своего рода общенациональный консенсус в пользу развития стратегического партнерства

«Безопасность и сотрудничество в Северо-Восточной Азии» – первый документ такого рода, подготовленный совместно экспертами Российского совета по международным делам (РСМД) и Сеульского национального университета (СНУ). В работе над ним мы исходили из того, что движение к российско-южнокорейскому стратегическому партнерству должно предполагать не только укрепление сотрудничества в двусторонних делах, но и взаимодействие в решении острых региональных и глобальных вопросов, прежде всего совместное движение к разрядке напряженности в общем для наших стран регионе Северо-Восточной Азии.

Россию и Южную Корею объединяет общая заинтересованность в том, чтобы устранить в регионе военную угрозу. Главный источник такой угрозы – более чем шестидесятилетнее противостояние на Корейском полуострове, которое сегодня осложнено наличием ядерной проблемы. Но дело не только в этом. Помимо двух корейских государств в Северо-Восточной Азии сходятся интересы безопасности России, Китая, Японии и США. Существующие же в регионе структуры обеспечения безопасности требуют коренной реконструкции. Они сформировались еще во времена холодной войны, в формате американо-советского противостояния и не соответствуют ни новой конфигурации силовых полей в регионе, ни задачам борьбы с нынешними глобальными и региональными угрозами.

Не скажу, что, работая над докладом, мы с южнокорейскими коллегами согласились во всем. И это естественно. Исторически сложилось так, что круг традиционных союзников и международных партнеров у России и Южной Кореи во многом различается, что не может не сказываться на их подходах к тем или иным вопросам.

Но мы согласились в главном. Прежде всего в том, что решение ядерной проблемы Корейского полуострова неотделимо от нормализации отношений между двумя корейскими государствами. Выдвинуты конкретные предложения по тому, как строить работу на этих направлениях. Перечислены меры, которые могли бы способствовать восстановлению процесса шестисторонних переговоров по ядерной проблеме. Подчеркнуто, что вывод Пхеньяна из изоляции, превращение его в полноценного участника международного общения пошло бы на пользу всем государствам Северо-Восточной Азии. Обе стороны выступили за то, чтобы возратить «корейский вопрос» в повестку дня ООН и провести под эгидой ООН соответствующую мирную

конференцию. Отмечено, что сторонами мирного договора или иного документа, который призван в перспективе заменить Соглашение о перемирии 1953 г., должны быть два корейских государства, а пять постоянных членов Совета Безопасности ООН выступили бы гарантами выполнения сторонами договора принятых на себя обязательств.

Мы согласились и в том, что работу по строительству архитектуры всеобъемлющей региональной безопасности в Северо-Восточной Азии стоило бы начать с формирования региональных партнерств по конкретным аспектам безопасности – энергетической, транспортной, продовольственной, а также международной информационной безопасности и безопасности использования ядерной энергии. Представлены конкретные предложения относительно таких партнерств. Исходим из того, что от создания названных партнерств можно было бы постепенно перейти к обсуждению более широкой проблематики мира, развития и безопасности в регионе и в конечном счете – к построению системы всеобъемлющей безопасности в Северо-Восточной Азии.

Международные отношения сегодня – слишком ответственная сфера деятельности, чтобы оставаться монополией правительств. Свое слово должны сказать люди науки, техники, культуры, бизнеса. Уверен, что соображения, высказанные в совместной публикации РСМД и Сеульского национального университета, будут учтены правительствами наших стран и реализованы на практике.

*От имени российских экспертов,
Г.А. Ивашенцов,
Чрезвычайный и Полномочный Посол России, член РСМД*

Предисловие от Института российских, восточноевропейских и евразийских исследований Сеульского национального университета

В последние годы в Северо-Восточной Азии происходят существенные изменения. Подъем Китая и разворот США в сторону Азии, соперничество и сотрудничество этих двух государств составляют основу региональной политики, в то время как превращение Японии в так называемое «нормальное государство» также вызывает негативную реакцию. Россия, пережившая период существенного ослабления в 1990–е гг., в 2000–е гг. вернулась в список мировых держав, и ее отношения с западными государствами складываются непросто. Сейчас Россия прилагает немало усилий для укрепления связей в Северо-Восточной Азии – новом центре мировой политики и экономики. Кроме того, политическая обстановка в Северо-Восточной Азии осложняется тем, что Северная Корея продолжает осуществлять свою ракетно-ядерную программу, а также непредсказуемостью внешней политики государства, что ослабляет надежду на развитие ее отношений с иными акторами международных отношений.

В этом году Южная Корея и Россия отмечают 25-летие установления дипломатических отношений. Отношения двух стран развивались бурно: большие надежды, возлагавшиеся на партнерство в 1990–е гг., быстро сменились охлаждением. В 2000–е гг. были предприняты попытки укрепления сотрудничества, благодаря чему в 2008 г. страны вышли на уровень «стратегического партнерства». Тем не менее, оценив отношения двух стран с точки зрения стратегических коммуникаций, стратегической координации и реализации стратегических проектов, трудно признать, что они на самом деле перешли в стадию стратегического сотрудничества.

Назрела необходимость создания регионального механизма сотрудничества в области обеспечения безопасности, который стабилизировал бы стремительно меняющуюся обстановку в Северо-Восточной Азии и способствовал бы достижению всеобщего процветания. В последние годы все больше внимания уделяется сотрудничеству в сфере «мягкой» безопасности, поскольку структура региональной политики в Северо-Восточной Азии существенно ограничивает сотрудничество в сфере «жесткой» безопасности. Россия обладает большим потенциалом для сотрудничества со странами Северо-Восточной Азии, и Южная Корея уже выразила глубокую заинтересованность в подобном взаимодействии для утверждения мира в регионе в рамках Инициативы по укреплению мира и сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

Российские и южнокорейские эксперты реализуют совместный проект по изучению возможностей сотрудничества в области безопасности в регионе. Проект возник в 2010 г. в формате регулярных встреч и обмена мнениями между Центром международных исследований и Институтом российских,

восточноевропейских и евразийских исследований Сеульского национального университета с одной стороны и Фондом «Евразия» и позже Российским советом по международным делам с другой стороны. За последние 25 лет состоялось бесчисленное количество встреч по вопросам российско-южнокорейских отношений и стратегического сотрудничества при участии множества экспертов из обеих стран. Тем не менее следует признать, что представители обеих сторон в основном сосредотачивались на выражении собственных идей и мнений и не придавали большого значения высказываниям другой стороны. Настоящий аналитический материал был подготовлен в рамках совместного проекта экспертов из обеих стран для оценки возможного вклада российско-южнокорейского стратегического сотрудничества в укрепление безопасности в Северо-Восточной Азии. Следует признать, что по некоторым аспектам позиции сторон совпадают не полностью. Однако значимость и полезность настоящего совместного материала заключается в том, что его авторы попытались выработать платформу для поиска и рассмотрения позиций, которые могли бы быть согласованы и приняты представителями обоих государств.

Мы надеемся, что, опираясь на полученный опыт, российские и южнокорейские эксперты в ближайшее время продолжат совместное изучение различных аспектов сотрудничества в области безопасности, затронутых в настоящем документе. Возможно и вполне естественно, что взгляды независимых экспертов не будут совпадать с позициями правительств. Более того, некоторые положения доклада носят несколько противоречивый характер. Тем не менее совместными усилиями можно выявить определенные области, в которых Россия и Южная Корея (а также другие страны Северо-Восточной Азии), возможно, столкнутся с конфликтом интересов, различиями во мнениях, а также изучить возможные компромиссы и уступки, найти пути к более тесному стратегическому сотрудничеству и – хочется надеяться – внести вклад в достижение мира и общего процветания в Северо-Восточной Азии.

В заключение я хотел бы выразить сердечную благодарность своим южнокорейским коллегам и российским экспертам, в том числе Чрезвычайному и Полномочному Послу Г.А. Ивашенцову, за интерес и энтузиазм, проявленные, несмотря на их загруженность, в работе над совместным проектом. Достигнуть такого результата без затраченных ими усилий и времени было бы невозможно. Я также хотел бы поблагодарить всех, кто поддержал наш проект и проявил к нему интерес, за их объективную критику и конструктивные отклики, которые помогли нам улучшить и расширить эту совместную работу.

Мы надеемся, что этот совместный документ, ставший общим достижением южнокорейских и российских экспертов, внесет ценный вклад в дело укрепления безопасности в Северо-Восточной Азии.

От имени южнокорейских экспертов,

*Беом Шик Шин,
Директор Института российских, восточноевропейских и евразийских
исследований Сеульского национального университета*

1. Северо–Восточная Азия: угрозы и вызовы безопасности

Северо–Восточная Азия (СВА) сегодня – наиболее динамично развивающееся геополитическое пространство мира, куда последовательно смещается центр тяжести мировой экономики и политики и где во многом определяются пути и формы дальнейшего мирового развития. Бурный экономический рост уже превратил Северо–Восточную Азию в один из глобальных центров производства, распределения и потребления, главного держателя золотовалютных ресурсов, мирового инвестора. Здесь находят свое воплощение самые футуристические проекты в области науки и технологий. Здесь происходит и выработка модели модернизации общественно–политического устройства на основе сплава традиционных западных демократических форм правления и местных политических культур.

Вместе с тем в Северо–Восточной Азии накапливается и немалый конфликтный потенциал. Обостряется борьба за лидерство и сферы влияния. Налицо напряженность в сфере финансов. Нарастают вооруженные силы. На регион приходятся шесть из десяти крупнейших по численности вооруженных сил мира (Китай, США, Северная Корея, Россия, Япония, Южная Корея), три из которых (США, Россия и Китай) уже обладают ядерным оружием, в то время как Северная Корея ядерное оружие разрабатывает.

Традиционные угрозы – противостояние на Корейском полуострове, территориальные споры, тайваньская проблема – дополняются проблемой энергетической безопасности. Социальную стабильность региона ставят под удар новые угрозы: терроризм, трансграничная преступность, наркотрафик, экологические и природные бедствия, техногенные катастрофы и т.п.

Значительное воздействие на развитие обстановки в Северо–Восточной Азии оказывает сегодня состояние отношений между США и Китаем, в которых одновременно присутствуют взаимозависимость и взаимонеприятие. Растущее возвышение Китая Вашингтон воспринимает как вызов. Чтобы противостоять этому вызову, он выстраивает целую цепь мер, проводимых под общей вывеской «возвращения США в Азию». Перспективы разрешения противоречий между Пекином и Вашингтоном пока не ясны – ни по срокам, ни по содержанию. Если в китайско–американских отношениях возобладает тенденция к конфронтации, другим государствам в регионе придется выбирать между расширением экономического партнерства с КНР и развитием военно–политического взаимодействия с США.

Множащиеся вызовы и угрозы безопасности в СВА напрямую затрагивают интересы Российской Федерации и Южной Кореи. Географическая близость предписала двум странам совместно решать немало общих задач. Россия вернулась на мировую арену как сильное государство, без которого и вопреки которому нельзя эффективно решить ни одной значительной международной проблемы. Южная Корея превратилась за последние десятилетия в промышленную и торговую державу мирового уровня и стремится

утвердиться в качестве влиятельного самостоятельного игрока на внешне-политическом поле.

В ходе встреч на высшем уровне последних лет руководители двух стран неоднократно заявляли об общности позиций в том, что стоящие перед человечеством вызовы носят глобальный характер и потому эффективный ответ на них может быть дан только солидарными усилиями всего международного сообщества¹.

Исторически сложилось так, что круг традиционных союзников, как и международного общения в целом, у России и Южной Кореи во многом различается. Это, однако, не препятствует обеим странам ставить задачу вывести свои двусторонние отношения на уровень стратегического партнерства. Такое партнерство видится своеобразной ячейкой многополярного глобального сообщества, где, несмотря на все существующие различия, государства – на основе равенства и взаимного уважения интересов – совместными усилиями строят более демократичный, более справедливый и в силу этого более безопасный мировой порядок.

Российско-южнокорейское партнерство ценно прежде всего в плане создания сбалансированной системы многосторонней безопасности в Северо-Восточной Азии. Формирование такой системы – настоятельное веление времени. Существующая в регионе архитектура безопасности сформировалась во времена холодной войны в формате противостояния США и СССР. Она не соответствует ни нынешней конфигурации силовых полей в Азиатско-Тихоокеанском регионе, ни задачам борьбы с глобальными и региональными угрозами.

Не вызывает сомнения, что система безопасности в Северо-Восточной Азии должна включать все государства, географически относящиеся к региону, т.е. Китай, Японию, Южную Корею, Северную Корею, Монголию и Россию, а также Соединенные Штаты Америки, которые не принадлежат к нему географически, но для которых регион имеет существенное значение с точки зрения национальной безопасности.

Россия, как и Китай, объективно заинтересована в присутствии США в Азии и в сотрудничестве с ними, но, естественно, не в рамках американоцентричной системы. Заявленное США «возвращение» в Азию – подходящий момент, чтобы начать предметную дискуссию на этот счет.

Ключевым принципом системы всеобъемлющей безопасности в Северо-Восточной Азии должен быть отказ от сформированных холодной войной конфронтационных алгоритмов. На место сдерживания необходимо поставить вовлечение в систему международных связей, неприменение силы и угрозы силой, равенство и открытость. Со стратегической точки зрения максимальную стабильность и динамичность Северо-Восточной Азии призвана обеспечить ситуация, когда интересы и амбиции каждой из сторон будут четко проговорены и понятны противоположным сторонам. Надежный, выгодный для всех баланс сил не может быть построен на основе слабости и недовольства.

¹ Заявления для прессы по итогам переговоров с Президентом Республики Корея Ли Мен Баком: опубликовано 10 ноября 2010 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/9476>; Совместное заявление Российской Федерации и Республики Корея: опубликовано 13 ноября 2013 г. // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1564

2. Северокорейская ракетно–ядерная программа и нормализация межкорейских отношений

Более чем шестидесятилетнее противостояние между Южной Кореей и Северной Кореей, дополненное сегодня ядерной проблемой, – наиболее острая проблема безопасности и главный источник военной угрозы в Северо–Восточной Азии. Следует признать, что урегулирование ядерной проблемы Корейского полуострова невозможно без нормализации межкорейских отношений. Необходимо одновременно решать обе задачи – как замораживания и последующего демонтажа военной ядерной программы Северной Кореи с возвращением страны в ДНЯО и под гарантии МАГАТЭ, так и разрядки политической напряженности на Корейском полуострове, развития отношений между Северной Кореей, с одной стороны, и Южной Кореей и другими странами региона, с другой.

«Корейский вопрос» возник в ходе холодной войны, и ее окончание создало предпосылки для его решения. Москва сделала свой шаг, установив в 1990 г. дипломатические отношения с Южной Кореей. Южная Корея и Северная Корея были приняты в ООН, а примеру России последовал Китай, открывший в 1992 г. свое посольство в Сеуле. Однако США и их союзники тогда не признали Северную Корею как независимое государство.

Новые перспективы решения острого вопроса открылись после провозглашения Сеулом в отношении Северной Кореи так называемой «политики солнечного тепла». Эта политика содействовала преодолению за первое десятилетие нынешнего века существенных пробелов в контактах между двумя корейскими государствами, прежде всего в торгово–экономической области. Были серьезные основания ожидать, что опыт Кэсонского комплекса, соединившего в себе две системы хозяйствования, постепенно распространится на всю территорию Северной Кореи, создав таким образом основу для экономической интеграции и последующего политического объединения двух корейских государств. К сожалению, процесс межкорейского сближения зашел в тупик.

В 2003–2008 гг. проходили шестисторонние переговоры по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова, в которых участвовали два корейских государства, Китай, США, Россия и Япония. Совместное заявление по итогам четвертого раунда переговоров «шестерки» от 19 сентября 2005 г. содержало конструктивную основу для движения не только к обеспечению безъядерного статуса Корейского полуострова, но и к общему оздоровлению обстановки в регионе². Тем не менее не все участники встречи в Пекине оказались готовы к претворению итогов этих переговоров в жизнь. После этого Пхеньян трижды провел испытания ядерных устройств.

² Совместное заявление по итогам четвертого раунда шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова: опубликовано 22 сентября 2005 г. // Официальный сайт МИД России.
URL: <http://www.archive.mid.ru/bdcomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/3cbb32137dccc58c3257084004856dc!OpenDocument>

Вместе с тем надежда на возобновление переговоров в шестистороннем формате сохраняется. Всем участникам «шестерки» следует проявлять сдержанность и здравый смысл при выполнении резолюций Совета Безопасности ООН по ядерной проблеме Корейского полуострова³ и призывать к этому партнеров на Западе и на Востоке. Не должно быть места необоснованно расширительному толкованию предусмотренных этими резолюциями санкций. Крайне важно избегать любых действий, которые вели бы к обострению напряженности вокруг Корейского полуострова. Вывод Северной Кореи из изоляции, ее социально-экономический подъем, превращение в полноценного участника международного общения – все это пошло бы только на пользу всем государствам Северо-Восточной Азии. Чувствующая себя в относительной безопасности и уверенная в себе Северная Корея – гораздо более надежный партнер для переговоров по любым вопросам, чем страна, загнанная в угол под бременем санкций.

Восстановлению процесса шестисторонних переговоров могли бы способствовать такие меры, как:

- заявление о приверженности шести стран, участвующих в переговорах, стремлению содействовать прочному миру и стабильности в Северо-Восточной Азии;
- заявление США и Северной Кореи об общей готовности уважать суверенитет друг друга, мирно сосуществовать и предпринимать шаги по нормализации отношений в двусторонней сфере;
- заявление о согласии участников переговоров заняться выработкой компромиссной формулы, которая открыла бы для Северной Кореи в будущем возможность реализации мирных ядерных программ, включая создание легководного реактора;
- заявление о принятии сторонами консенсусного принципа осуществления достигнутых договоренностей – «обязательство в ответ на обязательство, действие в ответ на действие».

Россия неизменно поддерживает наведение мостов между двумя корейскими государствами. Делу нормализации межкорейских отношений несомненно способствовал бы перевод в практическую плоскость таких крупных проектов партнерства России, Южной Кореи и Северной Кореи, как международный железнодорожный коридор «Европа – Корея», строительство газопровода «Россия – Северная Корея – Южная Корея», создание в Северо-Восточной Азии единой энергетической системы, включающей регионы Восточной Сибири и российского Дальнего Востока.

По прошествии более 60 лет после окончания боевых действий в Корее между двумя корейскими государствами действует режим перемирия, а не мира. Целям установления мира на Корейском полуострове могло бы содействовать возвращение «корейского вопроса» после сорокалетнего перерыва в повестку дня ООН. После одобрения на XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 1975 г. сразу двух противоположных резолюций по этому

³ Резолюции Совета Безопасности ООН: 825 (1993), 1540 (2004), 1695 (2006), 1718 (2006), 1877 (2009), 1874 (2009), 1874 (2009), 8 (2010), 1928 (2010), 2094 (2013), 2087 (2013), 2141 (2014), 2207 (2015).
См. подробнее: Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions>

вопросу⁴, одной – 59 странами, в т.ч. США, другой – 54 странами, включая СССР, проблема политического урегулирования в Корее была вообще снята с ее повестки дня⁵.

Речь могла бы идти о проведении мирной конференции по Корейскому полуострову, в ходе которой в комплексе могли бы быть рассмотрены вопросы заключения мира и установления дипломатических отношений Северной Кореей с Южной Кореей, США и Японией, денуклеаризации Корейского полуострова, сокращения вооружений и вооруженных сил, развития экономического сотрудничества между двумя корейскими государствами, оказания экономической помощи Пхеньяну. В конференции могли бы принять участие Генеральный секретарь ООН, представители пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, Южной Кореи и Северной Кореи, а также, возможно, других стран по согласованию с двумя корейскими государствами. Очевидно, что подобная идея не была бы принята «с ходу». Однако на реализацию предложения о проведении шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной проблеме также потребовалось время.

Мирный договор или другой документ – скажем, хартия или декларация, – который призван рано или поздно заменить Соглашение о перемирии 1953 г., должен быть не просто пактом о ненападении между сторонами-участницами Корейской войны, а куда более масштабным документом о партнерстве, который превратил бы Северную Корею из страны-«изгоя» в полноправного участника международного общения, получателя помощи от международных валютно-финансовых организаций и т.п. Что касается сторон мирного договора, то ими должны быть два корейских государства. В свою очередь пять постоянных членов Совета Безопасности ООН выступили бы гарантами выполнения сторонами договора принятых обязательств

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №3390: принята 18 ноября 1975 г. // Официальный сайт ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/788/64/IMG/NR078864.pdf?OpenElement>

⁵ Отчеты о голосовании по номерам резолюции (A/RES/3390(XXX)A–B) // Официальный сайт Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <http://www.un.org/ru/ga/documents/voting.asp>

3. Доверие – основа безопасности

Главное препятствие на пути к системе безопасности в Северо–Восточной Азии – это отсутствие доверия сторон. Доверие не может возникнуть без диалога по конкретным вопросам, представляющим общий интерес. Лучшее средство снизить напряженность между государствами–соседями и создать отношения взаимного доверия – это совместное осуществление взаимовыгодных масштабных долгосрочных хозяйственных проектов. Европа приобрела такой опыт в конце 1960–х – начале 1970–х гг. Заключенные тогда соглашения о прокладке трубопроводов из СССР в Западную Европу и участие западноевропейских компаний в строительстве крупных промышленных предприятий в СССР помогли приглушить взаимное недоверие холодной войны и открыть путь к политической разрядке в Европе, вершиной которой стало проведение Общеввропейского совещания в Хельсинки в 1975 г. и создание Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Естественно, слепое копирование европейского опыта сорокалетней давности сегодня в США вряд ли разумно. Но что–то из этого опыта, несомненно, можно и нужно использовать.

Президент Южной Кореи Пак Кын Хе в 2013 г. предложила начать многосторонние переговоры по вопросам мира и сотрудничества в Северо–Восточной Азии с обсуждения относительно мягких тем, чтобы стороны могли постепенно выработать взаимное доверие, которое позволило бы перейти к дискуссии по более широкой проблематике мира, развития и безопасности в регионе⁶.

Такой подход представляется вполне логичным. Строительство любого здания начинается с закладки фундамента. Для здания региональной безопасности в США таким фундаментом могла бы послужить сеть партнерств по разрешению общих для государств региона конкретных областей безопасности. При всем различии военных и политических интересов отдельных региональных государств все их объединяет забота о своей энергетической, транспортной, продовольственной, информационной безопасности, о безопасности мирного использования ядерной энергии. Оформление юридически обязывающих региональных партнерств или сообществ по названным отраслевым направлениям и отладка работы их механизмов позволили бы в конечном счете создать условия для движения к системе всеобъемлющей безопасности в Северо–Восточной Азии. Стоит учесть, что процесс становления Европейского союза начался в 1950 г. с создания Европейского объединения угля и стали.

⁶ Инициатива по укреплению мира и сотрудничества в Северо–Восточной Азии // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Корея. URL: http://www.mofa.go.kr/ENG/North_Asia/res/rus.pdf

4. Создание сети партнерств в Северо–Восточной Азии

4.1. Партнерство по энергетической безопасности

В современном мире конкуренция за доступ к энергоресурсам приобрела характер основной направляющей международной политики. Это в полной мере относится и к Северо–Восточной Азии. При всем различии военных и политических интересов государств Северо–Восточной Азии всех региональных игроков объединяет забота о своей энергетической безопасности.

Энергетический ландшафт региона представляет собой сегодня набор обособленных друг от друга рынков, которые мало взаимодействуют между собой и где нет речи о глубокой региональной кооперации. Данная ситуация периодически сподвигает отдельные государства на односторонние действия без учета интересов соседей и порождает конфликты из–за ресурсов. Острота проблемы выражается в том, что страны СВА (за исключением России) в отличие от государств Европы и Северной Америки не располагают стратегическими запасами нефти и природного газа. Данный факт не только не приносит стабильности в энергетическую безопасность региона, но и оказывает негативное влияние на всю мировую экономику. К примеру, Китай впервые начал испытывать недостаток импортной нефти еще в 2007 г. Этот дефицит спровоцировал к июню 2008 г. подорожание бензина и дизельного топлива на мировых энергетических биржах в среднем на 18%.

Бурный рост азиатских экономик обуславливает и рост потребления природного газа. Готовность стран СВА шире использовать природный газ вызывает целый комплекс проблем в сферах экономики, политики и безопасности. Даже с учетом расширения газодобычи и разработки новых технологий (сланцевый газ) становится ясно, что не все азиатские страны способны удовлетворить свои растущие потребности в газе за счет внутренней добычи. По этой причине доставка газа в регион двумя существующими сегодня способами остается неизбежной. Первый – трубопроводный из России и государств Центральной Азии. Второй – доставка сжиженного природного газа (СПГ) морским путем.

Непростая картина наблюдается и в электроэнергетике. Страны вырабатывают значительную часть электроэнергии на угольных электростанциях, причем региональные электросети даже в отдельных странах функционируют автономно и не соединены между собой.

В СВА слабо представлены многие из направлений энергетического сотрудничества, хорошо зарекомендовавшие себя в других регионах мира, в первую очередь в формате многосторонних связей. В частности, в СВА не ведется многосторонний энергетический диалог, не проводятся энергетические саммиты. Здесь до сих пор не разработан и не принят ни один многосторонний документ даже самого первого уровня (типа декларации о намерениях),

не говоря уже о таких документах, как, например, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским союзом⁷.

Все эти проблемы обуславливают задачу разработки Всеобъемлющего энергетического партнерства Северо-Восточной Азии. Такое партнерство могло бы включить согласование энергетической политики государств региона, объемов и условий поставок энергоресурсов, проектов развития энергетической транспортной инфраструктуры, программ энергосбережения и совершенствования возобновляемых источников энергии. Партнерства, нацеленного на то, чтобы обеспечить:

- энергетические потребности региона как в углеводородах, так и в электроэнергии, топливе для АЭС и т.п. в сочетании с приверженностью принципам защиты окружающей среды;
- нормативное закрепление единообразных правил формирования тарифов на энергоносители и возможности государственного регулирования этих тарифов с исчерпывающим перечислением оснований;
- скорое и успешное разрешение любых чрезвычайных ситуаций с нефтью и газоснабжением в регионе СВА;
- создание в регионе стратегических запасов нефти и газа для обеспечения устойчивости и предсказуемости энергетического рынка в СВА;
- соблюдение единых экологических норм и стандартов безопасности;
- выполнение программ энергосбережения и совершенствования возобновляемых источников энергии;
- надежные гарантии масштабных инвестиций в новые энергетические проекты, в том числе по сжижению природного газа и разработке сланцевого газа;
- безопасность сухопутных и морских путей доставки энергетических ресурсов ввиду надежности транзита как ключевого элемента энергетической безопасности.

Важными компонентами архитектуры энергетического партнерства Северо-Восточной Азии могли бы стать взаимный обмен активами энергетического бизнеса между поставщиками и потребителями и создание международных консорциумов для реализации крупных энергетических проектов межрегионального значения.

При формировании такого партнерства можно было бы использовать определенные принципы Международной энергетической хартии⁸, такие как доступ к энергетическим ресурсам и их разработке; доступ к рынкам; либерализация торговли в области энергетики; стимулирование и защита инвестиций. Вместе с тем содержание партнерства должно быть шире и глубже Хартии, которая, например, не касается распространения ядерных техноло-

⁷ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны: подписано 24 июня 1994 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121271

⁸ Международная энергетическая хартия: подписана 20 мая 2015 г. // International Energy Charter.
URL: http://www.internationalenergycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/IEC_RU.pdf

гий и их использования, морской транспортировки нефти и СПГ, отсылая регулирование этих вопросов к национальным законодательствам стран-участниц.

Речь должна идти о создании региональной системы, способной устранять многочисленные разногласия в сфере энергетики. Причем с точки зрения международно-правовых норм права стран нетто-экспортеров энергоресурсов должны соблюдаться ровно в той же степени, что и права стран нетто-импортеров энергоресурсов.

Становление Энергетического партнерства Северо-Восточной Азии не просто обеспечило бы устойчивое экономическое развитие региона. Оно позволило бы снизить остроту противостояния тех или иных государств или групп государств на рынке энергетических ресурсов. Ведь именно такое противостояние интересов в борьбе за ресурсы служит первоосновой многих территориальных споров в регионе.

4.2. Партнерство по безопасности мирного использования ядерной энергии

В своем обращении 15 августа 2014 г. по случаю 69-й годовщины независимости президент Южной Кореи Пак Кын Хе выступила с предложением создать Консультативный орган Северо-Восточной Азии по ядерной безопасности. По ее замыслу, главной задачей Консультативного органа должно стать обеспечение безопасной работы атомных электростанций в странах региона⁹.

Это предложение весьма актуально. Северо-Восточная Азия занимает сегодня одно из ключевых мест в глобальной ядерной энергетике. Согласно данным МАГАТЭ, из 437 действующих в настоящее время в мире атомных энергетических реакторов 130 (30%) находятся в странах, относящихся к Северо-Восточной Азии¹⁰. Синдром «Фукусимы» не повлиял на развитие атомной энергетике в регионе. Страны СВА активно осуществляют программы развития ядерной энергетике. Из 72 строящихся атомных энергетических реакторов на них приходится 47 (65%)¹¹.

Страны региона входят также в число ведущих экспортеров атомных электростанций. Россия и Южная Корея занимают значительную часть мирового рынка АЭС. Россия – на первом месте по числу проектируемых реакторов для атомных электростанций на мировом рынке¹². Южная Корея стремится к третьему месту на глобальном атомном рынке¹³. Через 7–10 лет конкуренцию им может составить Китай – в случае разработки им реактора третьего

⁹ Обращение президента Республики Корея // Официальный сайт Президента Республики Корея.
URL: [http://www1.president.go.kr/news/newsList.php?srh\[view_mode\]=detail&srh\[seq\]=6971](http://www1.president.go.kr/news/newsList.php?srh[view_mode]=detail&srh[seq]=6971) (На корейском языке).

¹⁰ Обзор ядерных технологий – 2013. Доклад Генерального директора МАГАТЭ // Официальный сайт МАГАТЭ.
URL: https://www.iaea.org/About/Policy/GC/GC57/GC57InfDocuments/Russian/gc57inf-2_rus.pdf

¹¹ Там же.

¹² Строящиеся АЭС за рубежом // Официальный сайт Росатома.
URL: http://www.rosatom.ru/aboutcorporation/bild_npp_2

¹³ Nuclear Power in South Korea (Updated August 2015) // World Nuclear Association.
URL: <http://www.world-nuclear.org/info/Country-Profiles/Countries-0-S/South-Korea>

поколения для экспортных поставок. Таким образом, страны СВА будут во многом определять стандарты будущих АЭС в мире.

Участниками Консультативного органа Северо-Восточной Азии по ядерной безопасности должны стать Китай, Япония, два корейских государства, Монголия, Россия и США. Другие государства могли бы примкнуть к партнерству в качестве наблюдателей или партнеров по диалогу. Консультативный орган Северо-Восточной Азии по ядерной безопасности не должен дублировать работу существующих международных организаций, ассоциаций и агентств, занимающихся вопросами ядерной безопасности. Вместе с тем необходимо определить форму участия в деятельности Консультативного органа представителей Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Всемирной ассоциации операторов атомных электростанций (ВАО АЭС) и Агентства по ядерной энергии (АЯЭ), которые обладают богатым опытом в области ядерной безопасности.

Членство в предлагаемом Консультативном органе не должно обуславливаться членством в вышеназванных международных организациях или участием в их деятельности в иной форме, а также участием в ключевых международных договорах и соглашениях по вопросам ядерной безопасности. В то же время цели предлагаемой группы должны включать обеспечение полноправного членства всех стран Северо-Восточной Азии в таких международных организациях и соглашениях, как Конвенция о ядерной безопасности¹⁴, Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии¹⁵, Конвенция о помощи в случае ядерной или радиационной аварийной ситуации¹⁶, Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и безопасности обращения с радиоактивными отходами¹⁷, Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб¹⁸.

При создании Консультативного органа Северо-Восточной Азии по ядерной безопасности должен быть изучен и учтен опыт Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом) и других международных организаций, специализирующихся на ядерных вопросах. Вместе с тем Евратом – не вполне подходящая модель для нового органа, поскольку, во-первых, он создавался для координации исследовательских программ государств – участников по мирному использованию атомной энергии, а во-вторых, безопасность – лишь одна из целей агентства. Евратом занимается несколькими областями, связанными с атомной энергетикой, включая исследования, разработку стандартов безопасности и мирное использование атомной энергии. Одна из его задач, например, обеспечение в Европейском союзе регулярного и

¹⁴ Конвенция о ядерной безопасности: принята 17 июня 1994 г. // Официальный сайт ООН.
URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/circ449.pdf

¹⁵ Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии: принята 26 сентября 1986 г. // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/incinfo.shtml

¹⁶ Конвенция о помощи в случае ядерной или радиационной аварийной ситуации: принята 26 сентября 1986 г. // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nuchelp.shtml

¹⁷ Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и безопасности обращения с радиоактивными отходами: принята 5 сентября 1997 г. // Официальный сайт ООН.
URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/infirc546.pdf

¹⁸ Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб: подписана 21 мая 1963 г. // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/circ566.pdf

достаточного снабжения рудами, исходными материалами и специальными расщепляющими материалами.

4.3. Транспортное партнерство

Выстраивание оптимальной структуры транспортно-логистических связей – ключевой фактор развития интеграционных процессов и сохранения высоких темпов экономического роста в Северо-Восточной Азии. Надежность транспортно-логистических цепочек имеет принципиальное значение для поддержания устойчивого развития, экономической, энергетической, продовольственной и экологической безопасности в регионе.

В СВА нет многостороннего механизма сотрудничества в сфере транспорта. Определенная работа ведется лишь в рамках Расширенной Туманганской инициативы (РТИ). Но, во-первых, круг участников РТИ ограничивается в настоящее время Россией, Китаем, Южной Кореей и Монголией и не включает Японию и Северную Корею. Во-вторых, ни один из заявленных транспортных коридоров, входящих в зону РТИ, так и не стал транспортным коридором международного значения. Пока это просто участки национальных железных или автомобильных дорог, порты, пункты пропуска и другие объекты физической инфраструктуры, обеспечивающие внутренние и межгосударственные двусторонние грузовые и пассажирские перевозки. Дело не только в том, что доля международного транзита в общем объеме перевозимых грузов по любому из транспортных коридоров минимальна. Эти транспортные пути не стали транспортными коридорами и в региональном масштабе. Отсутствие многосторонних межправительственных соглашений по трансграничным перевозкам, гармонизации работы таможенных и иных органов, транзиту, допуску на национальную территорию транспортных средств других стран вынуждает делать акцент на двусторонние соглашения.

Все это делает необходимым создание Транспортного партнерства Северо-Восточной Азии, которое могло бы взять на себя:

- налаживание эффективного взаимодействия сухопутного, морского и воздушного транспорта в регионе;
- развитие транспортной инфраструктуры;
- разработку оперативного и скоординированного реагирования на чрезвычайные ситуации на транспорте и антитеррористической защиты объектов транспорта и транспортных средств;
- содействие диверсификации транспортно-логистических цепочек региона, предусматривающей выход государств СВА на рынки других континентов.

Одним из направлений названной диверсификации могло бы стать использование российских транзитных возможностей, включая совершенствование евроазиатских транспортных коридоров и маршрутов с помощью модернизации Транссибирской магистрали, Байкало-Амурской магистрали и тихоокеанских портов России, Южной Кореи и Северной Кореи, а также развитие новых морских маршрутов по таким направлениям, как Европа – российские

дальневосточные порты – страны СВА; северо-восточные провинции Китая – дальневосточные порты России, порты Корейского полуострова и Японии – западное побережье США и Канады; северо-восточные провинции Китая – дальневосточные порты России – порты Японии, Южной Кореи, Северной Кореи и других стран СВА.

В связи с перегруженностью Малаккского пролива, Суэцкого и Панамского каналов Транспортное партнерство СВА могло бы заняться проработкой с Россией вопросов использования Северного морского пути (СМП) – кратчайшего между рынками Северо-Западной Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона для транзитных перевозок между портами Восточной Азии, Тихоокеанского побережья Северной Америки и Северной Европы, а также для доставки углеводородов с месторождений в районах Российской Арктики потребителям на тихоокеанском побережье.

В регионе много возможностей для транспортного сотрудничества. Инициативы по развитию российских транспортных коридоров стоит увязать с новыми концепциями «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века», выдвинутых председателем КНР Си Цзиньпином, и аналогичной Евразийской инициативой, озвученной президентом Южной Кореи Пак Кын Хе.

Острая нехватка финансирования инфраструктуры – главное препятствие для экономического роста Азиатско-Тихоокеанского региона. Поэтому инициатива Китая об учреждении Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) была весьма положительно встречена многими странами. На сегодняшний день о присоединении к проекту заявили уже более 50 стран, включая Россию, Южную Корею и некоторые ведущие страны Европейского союза (Австрия, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Испания, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция)¹⁹.

4.4. Партнерство по продовольственной безопасности

Укрепление региональной продовольственной безопасности включает устойчивое развитие в сфере сельского хозяйства и рыболовства, облегчение инвестиций и торговли, создание эффективных и гибких продовольственных рынков и рыночной инфраструктуры. Остро стоят вопросы колебания цен и необходимости совместных усилий по обеспечению продовольственных поставок, включая либерализацию инвестиций и инновационное сельскохозяйственное развитие.

В качестве цели Партнерства по продовольственной безопасности, членами которого могли бы стать представители как правительств, так и частного сектора, можно было бы определить создание, например, к 2020 г. системы, способной обеспечить продовольственную безопасность стран региона, а в качестве его основных задач поставить:

¹⁹ Members // The Asian Infrastructure Investment Bank. URL: <http://aiibank.org/html/pagemembers>

- повышение продуктивности сельского хозяйства и рыболовства;
- повышение прозрачности, контроль и обмен информацией о сельскохозяйственном производстве и рыболовстве, предложении и спросе на продовольствие;
- развитие рыночной инфраструктуры;
- сокращение расходов и потерь при производстве и перевозке продовольствия, создание цепочек поставок продовольствия;
- обсуждение ответственного поддержания экосистем, управления и торговли биологическими ресурсами и ресурсами дикой природы;
- повышение качества и упрощение стандартов безопасности питания.
- поощрение сельскохозяйственных исследований и поддержку систем образования;
- содействие развитию и распространению существующих и новых технологий.

Важным перспективным направлением сотрудничества в обеспечении продовольственной безопасности представляется формирование региональной системы мониторинга и прогнозирования продовольственной ситуации. Речь, в частности, могла бы идти о том, чтобы:

- объединить потенциалы национальных спутниковых систем для сбора данных о сельскохозяйственном производстве и рыболовстве и выработки на их основе оптимальных мер совместного реагирования;
- содействовать повышению активности мелких производителей и потребителей на локальных сельскохозяйственных и продовольственных рынках, в том числе для расширения приграничной торговли;
- оперативно информировать друг друга по вопросам динамики цен на основные категории сельскохозяйственной продукции и продукции рыболовства, обмениваться данными о текущем и прогнозном потенциале различных экспортеров.

Поскольку СВА – регион морской и дары моря составляют немалую часть рациона его жителей, поощрение марикультуры (то есть искусственного разведения и переработки рыбы и др.) – сфера деятельности, в которой могли бы объединить усилия многие производители продовольствия (в том числе средние и мелкие) из разных стран.

Необходим более высокий уровень координации при оказании продовольственной помощи в чрезвычайных ситуациях. Разрушительные стихийные бедствия, лишаящие источников существования многие тысячи людей, – частое явление в Северо-Восточной Азии. Для предоставления гуманитарной помощи в экстренных случаях нужны запасы продовольствия. В более конкретном плане речь могла бы идти, например, о создании Регионального зернового фонда (по образцу Восточноазиатского рисового фонда, сформированного странами АСЕАН+3).

4.5. Партнерство по международной информационной безопасности и кибербезопасности

Одним из направлений взаимодействия в Северо-Восточной Азии на пути к строительству региональной системы всеобъемлющей безопасности должно стать обеспечение международной информационной безопасности (МИБ), включая безопасность киберпространства. Стремительное развитие и широкое использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) привело к формированию фундаментальной зависимости критических национальных инфраструктур от этих технологий и обусловило возникновение принципиально новых угроз. Эти угрозы связаны прежде всего с возможностью использования ИКТ в целях, несовместимых с задачами поддержания международной стабильности и безопасности, соблюдения принципов отказа от применения силы, невмешательства во внутренние дела государств, уважения прав и свобод человека.

Особую озабоченность в этом плане вызывает возможность разработки, применения и распространения информационного оружия и возникающая в этой связи угроза информационных войн и информационного терроризма, способных вызвать конфликты в информационном пространстве, разрушительные последствия которых могут быть сопоставимы с последствиями применения оружия массового уничтожения.

Для Северо-Восточной Азии названные положения особенно важны, поскольку каждое из государств региона располагает продвинутыми информационными технологиями, которые широко используются во всех сферах деятельности. Задача заключается в выработке направленного на укрепление информационной безопасности в СВА многостороннего взаимоприемлемого режима, в соответствии с которым государства и другие участники международных отношений должны будут нести ответственность за деятельность в информационном пространстве, осуществляемую ими на своей территории или на территориях, находящихся под их юрисдикцией.

Основной идеей создания режима МИБ Северо-Восточной Азии могло бы стать обязательство участников не прибегать к действиям в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным сетям, системам, ресурсам и процессам другого государства, его инфраструктуре, подрыва политической, экономической и социальной систем, массовой психологической обработки населения с целью дестабилизации общества и государства.

В разработке регионального режима МИБ СВА можно было бы оттолкнуться от уже имеющихся международных и двусторонних соглашений по МИБ, включая Конвенцию о компьютерных преступлениях Совета Европы 2001 г. (Будапештскую конвенцию)²⁰, хотя она во многом устарела и содержит ряд дискриминационных положений. Еще один пример – межправительственное российско-бразильское соглашение о сотрудничестве в области обеспечения

²⁰ Конвенция о компьютерных преступлениях: подписана 23 ноября 2001 г. // Официальный сайт Совета Европы.
URL: <http://www.conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/185.htm>

международной информационной и коммуникационной безопасности 2010 г.²¹

С особым вниманием следует отнестись к такому знаковому документу, как Совместное заявление президентов России и США от 17 июня 2013 г. «О новой области сотрудничества в укреплении доверия»²², охватывающее ИКТ. В нем главы государств отметили общее понимание угроз в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ): военно-политического, криминального и террористического характера. Также было объявлено о заключении трех «прорывных» по своей значимости договоренностей, формирующих комплексную систему мер доверия между Россией и США в информационном пространстве. Документ предполагает организацию линий связи и обмена информацией о компьютерных инцидентах на трех уровнях – между представителями, курирующими вопросы национальной безопасности (данный канал будет задействован в случае возникновения кризисной ситуации, когда необходим прямой доклад президентам); между силовыми ведомствами по линии национальных центров по уменьшению ядерной опасности для уведомлений об атаках на объекты критической информационной инфраструктуры и между группами экстренной готовности к компьютерным инцидентам в целях мониторинга вредоносной активности в сетях. В договоренностях четко обозначены объем, уровень и формат предоставляемой сторонами информации.

²¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилии о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной и коммуникационной безопасности: подписано 14 мая 2010 г. // Кибербезопасность и управление интернетом: Документы и материалы для российских регуляторов и экспертов. М.: Статут, 2013. С. 237–245.

²² Совместное заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки о новой области сотрудничества в укреплении доверия: опубликовано 17 июня 2013 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1479>

Выводы и предложения

1. Вызовы безопасности в Северо–Восточной Азии носят многоплановый характер. Соответственно, формирование архитектуры всеобъемлющей региональной безопасности диктует необходимость совместной работы государств региона по двум взаимосвязанным направлениям: во–первых, урегулирования обстановки на Корейском полуострове и, во–вторых, построения общей системы безопасности в Северо–Восточной Азии.
2. Обстановка на Корейском полуострове как один из важных источников наиболее опасной (военной) угрозы в Северо–Восточной Азии требует первостепенного внимания. Речь в данном случае должна идти не только об урегулировании существующей здесь ядерной проблемы, но и о путях нормализации межкорейских отношений с тем, чтобы положить конец более чем шестидесятилетнему противостоянию двух корейских государств. Необходимо одновременно решать две задачи – как замораживания и последующего демонтажа военной ядерной программы Северной Кореи с возвращением страны в ДНЯО и под гарантии МАГАТЭ, так и разрядки политической напряженности на Корейском полуострове, развития отношений Северной Кореи с Южной Кореей и другими странами региона.
3. Решение ядерной проблемы Корейского полуострова следует искать на пути возобновления проходивших в 2003–2008 гг. шестисторонних переговоров, в которых участвовали два корейских государства, Китай, США, Россия и Япония. Совместное заявление «шестерки» от 19 сентября 2005 г. содержало конструктивную основу для движения к обеспечению безъядерного статуса Корейского полуострова, а также к общему оздоровлению обстановки в регионе.
4. Целям установления мира на Корейском полуострове могло бы содействовать возвращение «корейского вопроса» после сорокалетнего перерыва в повестку дня ООН. Можно было бы провести мирную конференцию по Корейскому полуострову с участием Генерального секретаря ООН, пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, Южной Кореи и Северной Кореи, а также, возможно, других стран по согласованию с двумя корейскими государствами.
5. Сторонами мирного договора или иного документа – например, хартии или декларации, – который призван в перспективе заменить Соглашение о перемирии 1953 г., должны быть Южная Корея и Северная Корея. В свою очередь пять постоянных членов Совета Безопасности ООН выступили бы гарантами выполнения сторонами договора принятых на себя обязательств.
6. Параллельно с работой по урегулированию на Корейском полуострове необходимо предпринимать усилия по построению архитектуры региональной безопасности в Северо–Восточной Азии в целом. Главное препятствие на этом пути, как и в применении к «корейскому вопросу», – это отсутствие доверия сторон.

7. Формированию отношений взаимного доверия между государствами региона могло бы способствовать развитие диалога по вопросам, представляющим общий интерес. Наладить такой диалог целесообразно путем создания совокупности региональных партнерств или сообществ, в частности, по таким конкретным аспектам безопасности, как:
 - энергетическая безопасность;
 - безопасность мирного использования ядерной энергии;
 - транспортная безопасность;
 - продовольственная безопасность;
 - международная информационная безопасность, включая безопасность киберпространства.
8. От названных партнерств можно было бы постепенно перейти к обсуждению более широкой проблематики мира, развития и безопасности в регионе и в конечном счете к построению системы всеобъемлющей безопасности в Северо-Восточной Азии.
9. На основе сотрудничества в Северо-Восточной Азии Россия и Южная Корея могут определить пути к укреплению своего сотрудничества и в целом на евразийском континенте, где в последние годы быстро нарастает мощная динамика развития.

Об авторах

С российской стороны

Ивашенцов Глеб Александрович – Чрезвычайный и Полномочный Посол России, член РСМД

Воронцов Александр Валентинович – канд. ист. наук, заведующий отделом Кореи и Монголии Института востоковедения Российской академии наук

Воропай Николай Иванович – докт. тех. наук, профессор, член–корреспондент РАН, директор Института систем энергетики им. Л.А. Мелентьева Сибирского отделения Российской академии наук

Дубинин Юрий Алексеевич – канд. ист. наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России

Кушкина Ксения Сергеевна – руководитель проекта Азиатского энергетического кольца Центра энергетических систем Сколковского института науки и технологий

Мастепанов Алексей Михайлович – докт. экон. наук, руководитель Аналитического центра энергетической политики и безопасности – заместитель директора Института проблем нефти и газа Российской академии наук

Подковальников Сергей Викторович – канд. тех. наук, заведующий лабораторией Института систем энергетики им. Л.А. Мелентьева Сибирского отделения Российской академии наук

Стапран Наталья Валерьевна – канд. ист. наук, директор Российского центра исследований АТЭС, доцент кафедры востоковедения МГИМО МИД России

Сумин Андрей Михайлович – канд. юрид. наук, ведущий научный сотрудник Аналитического центра энергетической политики и безопасности Института проблем нефти и газа Российской академии наук

Суслина Светлана Серафимовна – докт. экон. наук, профессор кафедры мировой экономики МГИМО МИД России, главный научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока Российской академии наук

Толорая Георгий Давидович – докт. экон. наук, профессор, исполнительный директор Национального комитета по исследованию БРИКС, руководитель Управления региональных проектов Фонда «Русский Мир»

Хузиятов Тагир Даутович – канд. экон. наук, профессор кафедры мировой экономики Дальневосточного федерального университета

С южнокорейской стороны

Беом-Шик Шин – канд. полит. наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Сеульского национального университета, директор Института российских, восточноевропейских и евразийских исследований Сеульского национального университета

Ён Чул Ха – канд. полит. наук, профессор Школы международных отношений им. Джексона Университета Вашингтона, адъюнкт-профессор Сеульского национального университета

Вон Ён Сон – канд. экон. наук, профессор кафедры торговли и экономики Университета Инчeon

Вон Сун Квон – канд. экон. наук, профессор кафедры экономики Университета иностранных языков Хангук

Тон Чу Со – канд. полит. наук, старший научный сотрудник Института стратегии национальной безопасности

Хён Тхэк Ким – канд. филол. наук, профессор кафедры российских исследований Университета иностранных языков Хангук, директор Института российских исследований Университета иностранных языков Хангук

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повысить эффективность внешней политики России.

Наряду с аналитической работой, РСМД ведет активную образовательную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Члены РСМД – это ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей КОРТУНОВ. В 1995–1997 гг. Андрей КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН. С 2004 г. он также возглавляет Фонд «Новая Евразия».

Институт российских, восточноевропейских и евразийских исследований Сеульского национального университета

Сеульский национальный университет был основан в 1946 г. и стал первым государственным университетом в Южной Корее. Сегодня он состоит из 16 колледжей, отделения магистерских и докторских программ и десяти отраслевых институтов, специализирующихся на последипломном образовании в различных сферах от бизнеса и юриспруденции до экологии и стоматологии. Выпускники университета уже многие годы занимают ключевые должности в государственных органах Южной Кореи.

Ректором Сеульского национального университета является доктор юридических наук Сон Нак-Ин.

Институт российских, восточноевропейских и евразийских исследований был создан в составе Сеульского национального университета в 1989 г. под названием «Институт советских и восточноевропейских исследований». Институт служит координационным центром для студентов и преподавателей, занимающихся всесторонним изучением русского, а также других славянских и восточноевропейских языков, литературы, политики, экономики, культуры, истории и общественных наук.

После распада СССР миссия Института заключается в продвижении и поддержке инновационных направлений изучения процессов в данном географического регионе с учетом изменений, произошедших в государствах региона. В географическую сферу исследований Института входят территории бывшего СССР и Восточной Европы, в частности Россия, другие славянские и восточноевропейские страны, Центральная Азия, Кавказ, Сибирь и Евразия в целом.

Директором Институт российских, восточноевропейских и евразийских исследований Сеульского национального университета является профессор Беом Шик Шин.